

Глава 393. Приближающаяся тьма

Любой человек, который раньше слышал певца с высоким голосом, знал, что хорошо спетая высоким голосом песня имела мощную пронзительную способность.

Высокое пение Каэде также показало такую способность, из-за чего Сейдзи и остальным показалось, будто их уши чем-то пронзили.

«Удивительно, сестрёнка», – воскликнул про себя Сейдзи, услышав её исполнение.

После того, как её часть закончилась, снова настала его очередь.

Он мгновенно пришёл в себя и продолжил петь.

Между тем, брат и сёстры Амами всё ещё были в оцепенении. Им потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

У Хоши было впечатленное выражение, говорящее “это было потрясающе”, в то время как Реон и Котоми обменялись неловкими взглядами друг с другом.

После нескольких строк разговорного пения Сейдзи, радостная музыка достигла кульминации, и снова настал черёд певицы.

Каэде начала с мягкого и нежного голоса и постепенно повышала свой голос на следующей строчке. Затем, в следующей строчке после этого, её пронзительный высокий голос появился снова!

Слушатели получили ещё один удар.

На этот раз у всех, включая даже Реон и Котоми, были выражения, говорящие “вау, ничего себе, это слишком мощно”.

«Сестрёнка, мы сдаёмся! Мы преклоняем пред тобой колени!».

Голос Каэде был слишком отличным от голоса обычного человека. Было чёткое различие в уровне.

Песня продолжалась.

После третьей части высокого женского голоса, четвёртой части и пятой... Пение Каэде можно было назвать идеальным, так как она отлично справлялась каждый раз, всегда попадая в ноты, и её голос ни разу не сорвался.

Если бы это было шоу открытия идиолов, все судьи не только повернулись бы, чтобы посмотреть на неё, они, вероятно, бросились бы к ней за автографом!

Что касается Сейдзи, то он получил двойной удар – не только от её превосходного высокого исполнения, но и от кокетливых взглядов, которые она бросала в его сторону.

Пушечный огонь блондинки был тоже довольно суровым!

Сержант Харута прилагал все усилия, чтобы противостоять ему. Ему удалось сохранить свою силу воли до самого конца под непрерывным тяжёлым пушечным обстрелом, хотя он почти

упал.

После окончания песни все зааплодировали.

Все они аплодировали энергично, поистине высоко оценивая профессиональную певицу с высоким голосом... упс, учителя здоровья.

Каэде улыбнулась и приняла аплодисменты.

Сёстры-близнецы смотрели на неё со сложными выражениями на лице, в которых содержались как удивление и признание, так и что-то ещё.

«Я немного переборщила только что и использовала слишком много энергии, так что пусть теперь споёт кто-то ещё», – светловолосая учительница положила микрофон.

«Немного переборщила?», – подумал про себя Сейдзи. «Неужели это даже не полный её потенциал? Неужели это действительно...?».

Он не мог не поинтересоваться: «Сенсей, почему бы вам не сменить работу? Думаю, у вас было бы отличное будущее в качестве певицы».

«Я не очень люблю петь. Время от времени это нормально, но я думаю, что для меня будет слишком сложно заниматься этим профессионально», – ответила Каэде, выпив свой напиток. «Но, если Харано-кун готов взять на себя ответственность, я с радостью стану певицей», – она улыбнулась, глядя прямо на него.

Эта улыбка была довольно мощной атакой, заставившей Сейдзи получить неожиданную стрелу в колено.

«Взять... какую ответственность?».

«Ответственность на всю оставшуюся жизнь, конечно», – у блондинки было соблазнительное выражение.

Сейдзи получил очередной удар, и его лицо покраснело, когда он отвёл взгляд.

Хоши почувствовал, что смотрит на сцену двух влюблённых, и тихо сказал: «Вау».

Выражения Реон и Котоми стали ещё более сложными.

«Кхм... Сенсей – такая шутница... Давайте продолжим петь. Теперь я спою сольную песню!», – Сейдзи приложил усилия, чтобы проигнорировать своё чувство неловкости.

Каэде улыбнулась, глядя на сестёр-близнецов.

Они обменялись взглядами и невербально общались, как обычно делали девушки.

Но что касается содержания их невербального общения, только они знали об этом.

И таким образом весёлое время для всех прошло незаметно.

После того, как все закончили петь, прежде чем они покинули караоке, Сейдзи показал сёстрам-близнецам грубый дизайн персонажа и сцены, которые он закончил рисовать.

Реон и Котоми сказали, что он нарисовал отличного персонажа, и полностью согласились использовать её.

«Что касается того, будем ли мы всё-таки использовать эти рисунки, мне нужно обсудить с художником... с Романсом льда и огня, прежде чем я приму решение», – сказал им Сейдзи.

«Я и не знал, что Семпай умеет ещё и рисовать. Ты так потрясающе рисуешь, это невероятно», – искренне воскликнул Хоши, увидев рисунки. «Ты и писатель, и художник. Разве это не значит, что ты можешь нарисовать свою собственную мангу?».

«В будущем я могу сделать это, но у меня нет намерений делать это сейчас».

«Я буду ждать твоей будущей работы!».

«Я также очень хочу прочитать одну из манг Харано-куна», – сказала Каэде.

«Мы тоже хотим», – добавили Реон и Котоми.

«Спасибо всем... но, пожалуйста, не завышайте своих ожиданий», – улыбнулся Сейдзи.

Затем все они покинули караоке и разошлись по домам.

Снег всё ещё шёл. Когда Сейдзи шёл домой, он смотрел на падающий снег со спокойствием в своём сердце.

Завтра будет последний день этого года.

Подумав об этом, он перебрал в голове всё, что он пережил после реинкарнации.

Прошло не так много времени, всего несколько месяцев, но он пережил так много всего... В целом, ему определённо было очень весело.

Он искренне надеялся, что следующий год будет таким же весёлым.

Однако, хотя надежды оставались надеждами, всегда оставалась тьма, например...

Внезапно зазвонил мобильный телефон Сейдзи.

Он проверил номер и увидел, что звонила Шика.

«Эй, Шика-тян, я как раз иду домой. Что-то случилось?».

«Брат... кто-то ищет тебя», – сказала ему Шика. «Мужчина Мастер Инь Янь и женщина Духовно-связанная Слуга».

Мужчина Мастер Инь Янь? У Сейдзи внезапно появилось зловещее предчувствие.

«Он сказал, что его зовут Акацуки Митарай».

Сейдзи на мгновение остановился.

Затем он немедленно ускорил шаг!

«Они вошли в нашу квартиру?».

«Нет... Я заставила их ждать за дверью, потому что почувствовала, что эти два человека... не очень хорошие», – тихо сказала Шика.

«Ты поступила правильно, не впускай их и жди моего возвращения!», – Сейдзи начал очень быстро бежать.

Акацуки Митарай действительно пришёл к нему домой! Чего он хотел!? Мести? Или хотел пригрозить ему?

Акацуки был опасным человеком. Просто подумав о том, что Акацуки был в настоящее время перед его квартирой, Сейдзи стал довольно напряжённым.

Нет, ему нужно было успокоиться.

Хотя он очень беспокоился о Шике и Рео, особенно потому, что это была такая ситуация, важно было не паниковать.

«Они враги?», – спросила Шика, услышав, что сказал её приёмный брат.

«Да, будь настороже», – сказал ей Сейдзи. «Просто пусть ждут снаружи, и постарайся не разговаривать с ними... Если они атакуют, возьми Рео и беги!».

«...Поняла», – серьёзно ответила Шика.

«Шика-тян не сможет справиться с Акацуки и Духовно-связанной Службой, и даже если я буду там...».

Несмотря на то, что он успешно побеждал Акацуки несколько раз во время дуэлей Фестиваля Зимнего Снега, Сейдзи ясно осознавал, что ему и Шике всё равно будет невероятно сложно справиться с этим ублюдком.

Лишь то, что он дважды победил в дуэли против Духовно-связанного Слуги Акацуки, не означало, что он сможет победить в реальном сражении. Потому что дуэль, в которой были правила, предусматривающие, что тот, кто выйдет за пределы арены, будет объявлен проигравшим, отличалась от реального сражения!

Если на этот раз Акацуки и его Духовно-связанная Слуга будут серьёзны... Не считая всего остального, дом Уэхара, вероятно, будет сровнен с землёй.

Возможно, Сейдзи смог бы найти способ победить, используя свою способность сохраняться и загружаться, но он считал, что, вместо того, чтобы противостоять ему прямо сейчас и разрушить дом, будет лучше избегать прямой конфронтации на данный момент.

Чтобы по-настоящему противостоять Акацуки Митарая, он должен был найти кого-то равного ему по уровню – Нацую.

«Я вешаю трубку. Будь очень осторожна».

«Хорошо...».

Повесив трубку, Сейдзи немедленно позвонил президенту студенческого совета.

Однако, у неё было занято.

Он снова позвонил ей, но её линия всё ещё была занята.

Возможно, в тот момент она разговаривала с кем-то ещё.

Попытавшись позвонить Нацуе несколько раз, но каждый раз неудачно, Сейдзи послал Нацуе текстовое сообщение, надеясь, что она ответит ему как можно скорее после прочтения.

Затем он снова позвонил Шике, чтобы знать, что происходит в настоящее время...

В настоящее время Акацуки Митарай ждал.

Поскольку он пришёл без предупреждения, он знал, что вполне вероятно, что Сейдзи может не быть дома.

Он был уверен, что Сейдзи как можно скорее бросится домой, поэтому он был не против немного подождать. Кроме того, ожидание было также способом показать его искренность.

Хотя приходить вот так без предупреждения было немного невежливо, то, что Мастер Инь Янь, вроде него, лично посетил кого-то, кто был изгнан, было, по его мнению, большим проявлением искренности. Кроме того, он ждал снаружи на снегу перед дверью в квартиру Сейдзи, что казалось отличным проявлением искренности, к которому не придралась бы даже семья Харута.

По мнению Акацуки Митарая, Сейдзи Харута был незначителен. Он был лишь на уровне "достойного внимания".

Истинная проблема с Сейдзи Харутой заключалась в том, что семья Харута, стоящая за ним, была одной из семи основных семей Мастеров Инь Янь.

Или, точнее говоря, старшая сестра Сейдзи...

«Девушка-цилинь – Юи Харута!».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/362636>